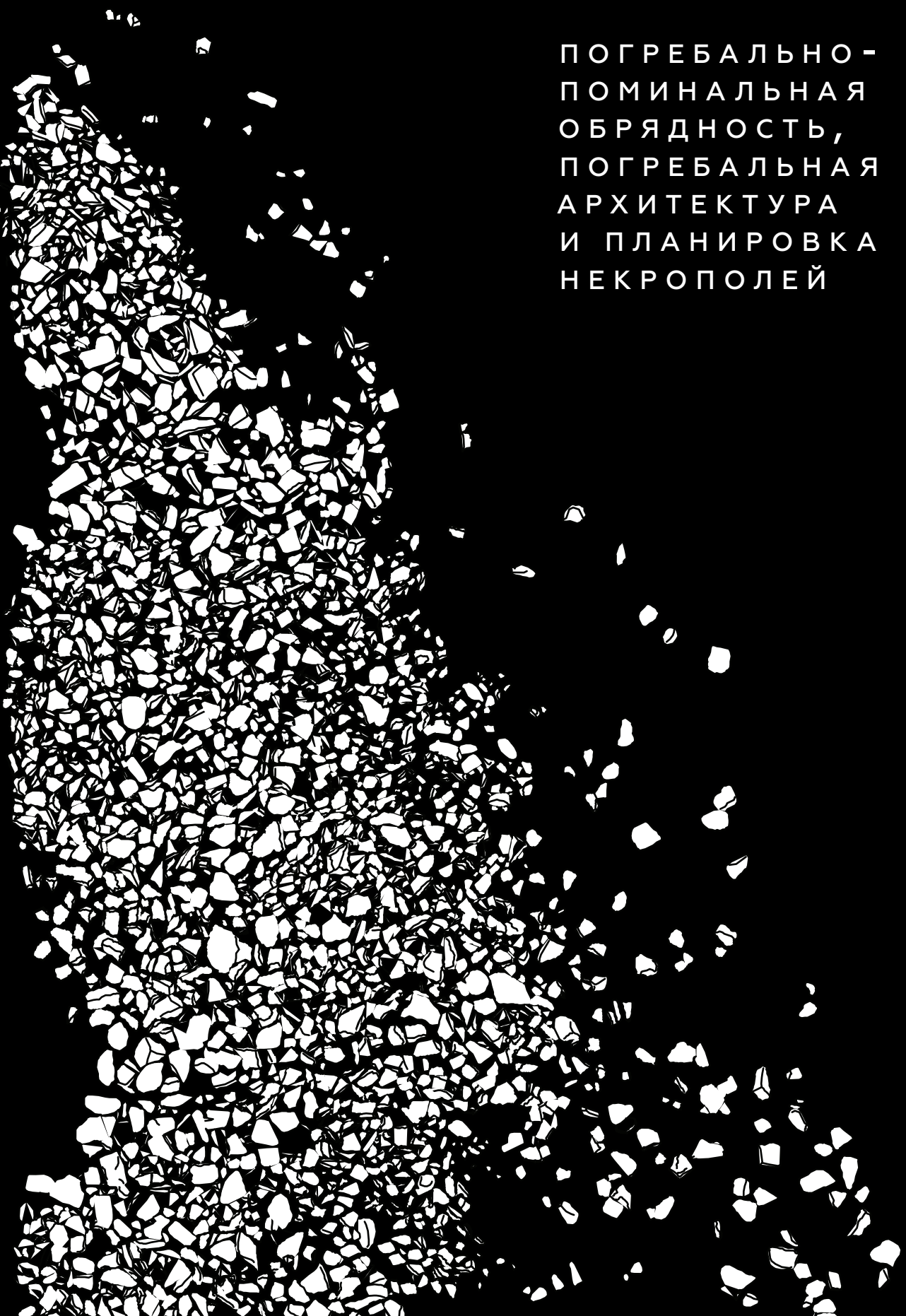
ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ, ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ



RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

ANCIENT NECROPOLISES — FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE AND PLANNING OF NECROPOLISES

St. Petersburg
2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ — ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ, ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ

Санкт-Петербург
2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chef), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планиграфия некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядящих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and sculls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттуг 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН / Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж / The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Autors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 9

Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века 10

Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение 25

Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья 34

Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья 40

Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры 51

Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.) 57

Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV–I тыс. до н. э. 63

Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня. 71

Агульников С. М. О топографии и планировке могильникова белозерской культуры Причерноморья 79

Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья 86

Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья 92

Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве 106

Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III–II вв. до н. э.) 113

Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) 123

Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменской культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя) 134

Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины . . 144

Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей . . . 149

Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума 164

Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период 174

Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI–I вв. до н. э. 181

Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии 192

Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии 201

Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье 206

Симонян А. Е., Атоянц Е. Л. Некрополь Тейшебаини 216

Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей 224

Андрух С. И., Тощев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы 232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Средней Азии 241
Список сокращений 251
Сведения об авторах 253

CONTENTS

Introduction 9

Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age 10

Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins 25

Kupriyanova E. V., **Kirillov A. K.** Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals. 34

Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals 40

Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with sculls in the funeral rite of Okunevo culture 51

Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2nd millenium B. C.) 57

Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C. 63

Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads 71

Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries 79

Malyukevitch A. E., **Agulnikov S. M.** Barrow necropolis of the Dniester Right Bank 86

Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages 92

Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva 106

Semenov Vl. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.) 113

Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob) 123

Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis) 134

Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin 144

Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments 149

Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin 164

Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue . . . 174

Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C. 181

Sirotin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria 192

Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis 201

Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast 206

Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini 216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis 224

Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora 232

Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia 241

List of abbreviations 251

List of contributors 253

С. М. Агульников

О ТОПОГРАФИИ И ПЛАНИРОВКЕ МОГИЛЬНИКОВ БЕЛОЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Топография белозерских могильников предполагала их расположение на плато и водоразделах степных рек и лиманов Причерноморья. Как правило, они формировались возле одного или нескольких курганов более древних культур. Характерной чертой белозерских могильников является их широтная ориентировка, при преобладающей меридиональной ориентировке курганных могильников предшествую-щих эпох. Наиболее крупными могильниками Дунай-Днестровского региона являются Казаклийский, Кочковатовский, Будуржель, Василевский, Тараклийский. В Нижнеднепровском регионе это могильники Брилевский, Широчанский, Первомаевский, Степной (Заповитное) и ряд др. Период формирования крупных могильников Белозерской культуры в Причерноморье XI - I пол.X вв. до н.э. Отмечается, что во всех случаях формирование могильника происходит вокруг одного или нескольких захоронений, отно-сящихся к категории «богатых».

Ключевые слова: топография, плато, курганы, могильники, формирование

Белозерская культура является заключительным образованием финала Бронзового века в степном Причерноморье. Период существования белозерской культуры укладывается в XII–X вв. до н. э. (*Агульников*, 2005. С. 77–92). В значительной степени памятники белозерской культуры стали известны благодаря материалам могильников, особенностью которых явилось сочетание курганного с бескурганным обрядом захоронения. Наиболее крупные могильники этой культуры располагаются на территориях, примыкающих к низовьям Днепра (Первомаевка, Широкое, Чернянка, Степное-Заповитное, Брилевка и др.) и Днестра-Дуная (Кочковатое, Будуржель, Васильевка, Казаклия, Тараклия, Хаджиллар и др.). Объединяющим моментом для всех белозерских погребальных комплексов Причерноморья является преобладающая южная ориентировка захоронений.

Топография белозерских могильников предполагала их расположение на плато и водоразделах степных рек и лиманов Причерноморья. Как правило, они формировались возле одного или нескольких курганов более древних культур. Характерной чертой белозерских могильников является их широтная ориентировка при преобладающей меридиальной ориентировке курганных могильников предшествующих эпох. Наиболее крупными могильниками Дунай-Днестровского региона являются Казаклийский, Кочковатовский, Будуржель, Василевский, Тараклийский (рис. 1), количество захоронений, в которых варьирует от 28 (Кочковатое, Васильевка) до 80 (Казаклия). Ряд отдельных белозерских курганов, входили в состав более древних курганных могильников — Струмок, Кальчево, Банновка, Балабан, Хаджиллар, Олэнешть, Алкалия, Погребя. Два белозерских кургана, исследованных у с. Хаджиллар, меридионально группировались с курганом № 3 периода ранней бронзы, в поле которого также имелись впускные погребения белозерского времени (*Агульников и др.,* 2001. С. 95–114; *Agulnikov*, 2008. P. 33–84). Следует отметить, что впускные погребения белозерского времени располагались в насыпях курганов предыдущих эпох, которые также имели меридиональное расположение, что отмечается в курганных могильниках бассейна реки Ялпуг (Тараклия, Казаклия, Балабаны) (*Агульников*, 1999. С. 7–10).

Высота курганных насыпей белозерского времени составляет от 0,1 до 2,5 м, диаметр варьирует от 10 до 50 м. Но большинство белозерских курганов фиксировалось в виде пятен более светлого грунта на окружающей пахотной поверхности. Реже встречались одиночные курганы, либо небольшие курганные группы, такие как Глинное, Хаджиллар, Струмок, Калчево. Зачастую одиночные белозерские курганы имели высоту, превышавшую 1 м, а диаметр свыше 40 м. В свою очередь эти курганы входили в состав курганных групп более раннего времени. Такая же картина наблюдается в курганных группах Дивизия и Алкалия на юге Одесской области (*Vančugov, Subbotin,* 2000. P. 175–183).

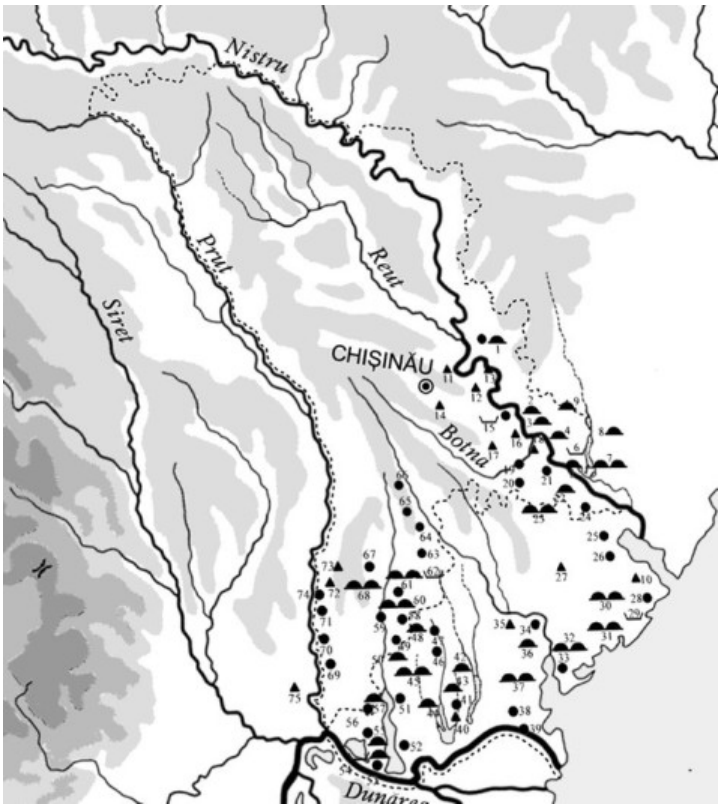


Рис. 1. Карта памятников Белозерской культуры степной зоны Днестро-Дунайского междуречья

Два наиболее крупных по количеству захоронений могильника — Казаклийский и Будуржель — сочетали признаки как курганного, так и бескурганного погребального обряда. В данных случаях ряды грунтовых погребений примыкали к курганным насыпям этой же культуры, имея при этом широтную планировку.

Развитие белозерских могильников происходило следующим образом. Первоначально над достаточно «богатым» захоронением, как правило, совершенным в погребальной камере крупных размеров и с достаточно неординарным инвентарем, сооружалась курганная насыпь. Далее, с соблюдением линейной широтной ориентировки совершались грунтовые погребения, расположенные в один ряд с основными в курганах. Если в Казаклийском могильнике в основном кургане № 7 имелось лишь одно основное погребение, то в Широчанском могильнике в двух курганах крупных размеров, составлявших «ядро» некрополя, имелось от трех до пяти основных подкурганных захоронений (рис. 3, *2*). Далее от них находились грунтовые захоронения, сгруппированные в четыре ряда к северу и два ряда к западу от кургана № 1 и в один ряд к востоку от кургана № 2. Для Казаклийского могильника отмечается еще одна особенность. Наиболее крупные погребальные камеры, а также могилы, наиболее богатые инвентарем, концентрировались в одном ряду с основным погребением кургана № 7 (*Агульников,* 2003. С. 139–154). Условно, еще одно «ядро» состояло из группы погребений №№ 31, 34–35, 39 с камерами крупных размеров и с богатых инвентарем, сконцентрированных в восточном секторе могильника. Погребения, расположенные в небольших курганных насыпях — «пятнах» к югу от основного «ядра» Казаклийского могильника, образовывали своеобразный четвертый ряд, ориентированный по линии юго-запад–северо-восток (рис. 2, *2*). Всего в семи курганах-пятнах было выявлено двадцать белозерских захоронений. Пятно (курган № 6) находилось на некотором отдалении от основной площади могильника. Возможно, захоронения, выявленные в этом пятне (№№ 53–56), были совершены несколько позже остальных в могильнике. Об этом косвенно свидетельствуют находки в них железных изделий – ножа и фибулы, отсутствующие в прочих погребениях Казаклийского могильника. Там же отмечено и применение огня в погребальном обряде, перекрытия погребальных камер обожжены, прожоги доходят до дна могильных ям. Благодаря исследованиям последнего времени, при помощи программы Geoportal

MD, установлено, что к северо-западу от вскрытой в 1984–1985 гг. площади Казаклийского могильника имеется не менее двенадцати пятен распаханных курганов, расположенных тремя, относительно ровными широтными рядами; еще два пятна фиксируются к юго-востоку от основной площади могильника. Диаметр пятен составляет не менее 15–25 м (рис. 2, *1*).

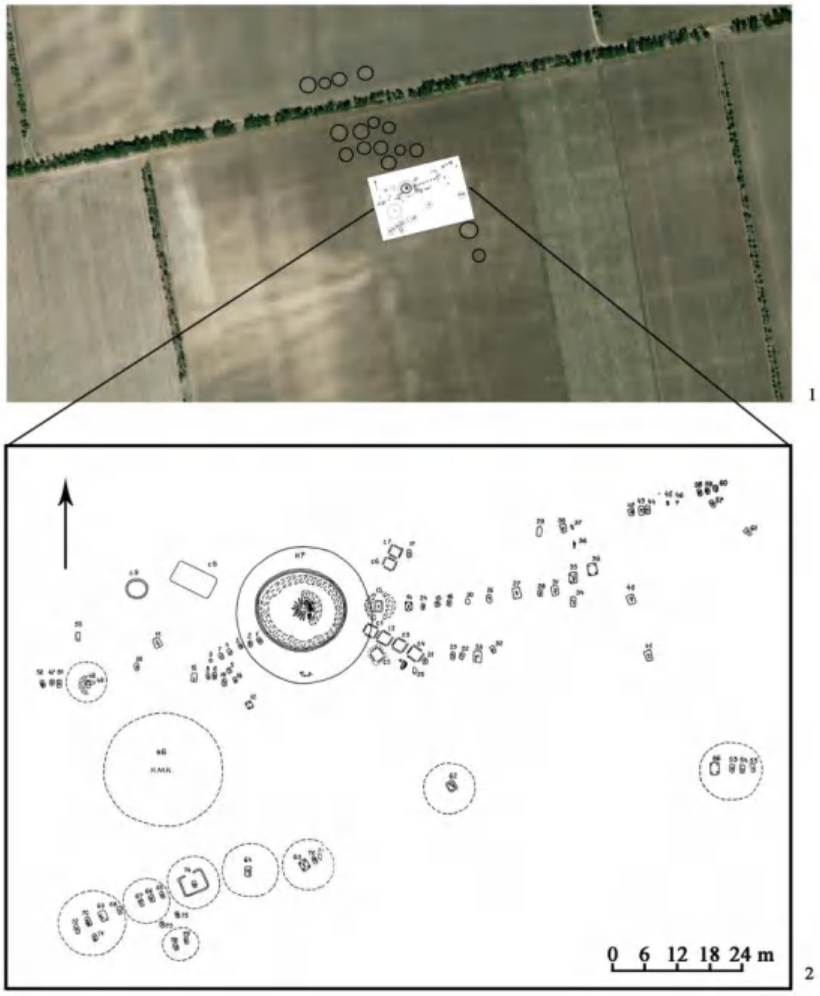


Рис. 2. *1* — ортофото Казаклийского могильника; *2* — общий план Казаклийского могильника Белозерской культуры. Раскопки 1984–1985

В курганном могильнике Кочковатое, Татарбунарского р-на Одесской области (рис. 4, *1*) (*Ванчугов и др.,* 1992) имелось своеобразное ядро из трех слившихся распаханных курганных насыпей (курганы №№ 42, 49, 50), в каждой из которых имелось по три захоронения, от которых в дальнейшем развивался могильник (Там же. С. 4, рис. 1). Здесь следует отметить еще одну особенность: в каждом из трех центральных Кочковатовских курганов, в свою очередь, имелось по одному захоронению в камере больших размеров, сопровождавшихся двумя другими меньшими. Все девять захоронений составляли один ряд. Далее белозерские курганные погребения формировались в группы, ориентированные в широтном направлении. В девятнадцати курганах открыто 28 основных захоронений, в том числе в тринадцати курганах по одному захоронению, в трех — по два и в трех — по три могилы. При этом в курганах № 42 и 50 периферийные погребения отстоят на равном расстоянии от центральных. Ряды не идеально ровные, но позволяют определить их количество. В Кочковатовском могильнике прослеживаются три ряда курганных захоронений, расположенные по оси восток-запад с определенными отклонениями. Наибольшие по размерам центральные погребальные камеры в курганах сопровождались богатыми наборами инвентаря, включающего керамику, изделия из золота, бронзы, железа (*Ванчугов*, 1990. С. 42). Одна из радиоуглеродных дат Кочковатовского могильника, представленная образцами из погребения № 1 кургана № 32, составляет 930±45 лет (Там же. С. 119).

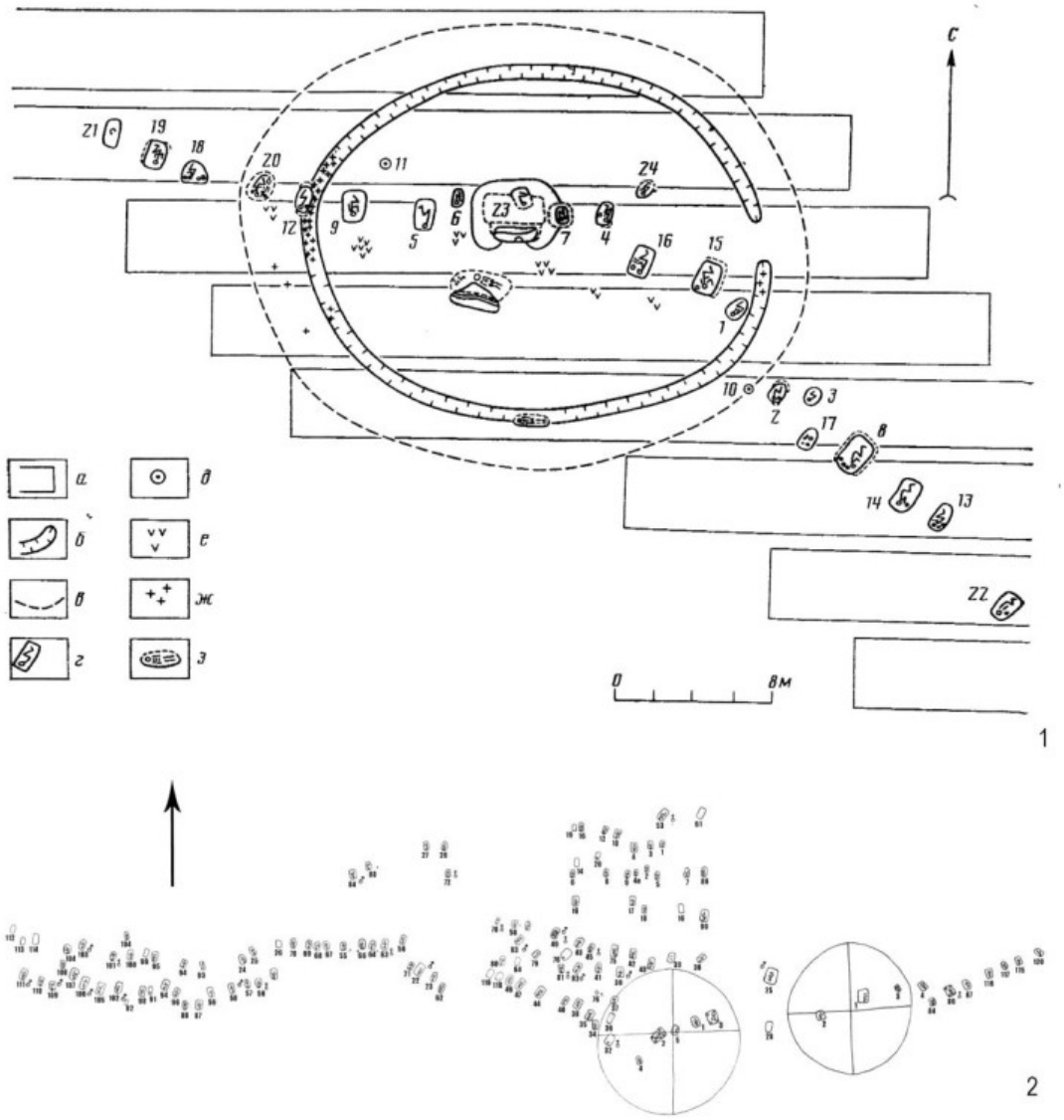


Рис. 3. *1* — общий план могильника Чернянка (по: *Черняков, Кубышев*, 1986); *2* — общий план могильника Широкое

Что касается Васильевского могильника белозерской культуры, исследованного в Болградском р-не Одесской области, расположенного на водоразделе степных рек Большой и Малый Катлабух, то там погребальные комплексы расположены несколько хаотично, но достаточно компактной группой, к югу от центрального крупного кургана (предположительно периода энеолита–ранней бронзы). При этом наиболее крупные белозерские курганы №№ 3, 5 были выделены от основной группы и занимали ближайшее к нему положение. В остальных же прослеживается неравномерная рядная планировка, ориентированная по линии юго-юго-восток – северо-северо-запад (*Ванчугов, Субботин*, 1989. С. 55, рис. 1). Если в большинстве курганов Васильевского могильника зафиксировано лишь по одному-два захоронения, то в кургане № 8 имелось два ряда погребений, вытянутых по оси юго-юго-запад – северо-северо-восток, и расположенных на расстоянии 7–10 м друг от друга, в одном из которых их было три, а в другом — два (Там же, 1989. С. 56, рис. 2, *1*). Что в целом напоминает расположение погребальных комплексов в грунтовых могильниках Широкое, Казаклия, Будуржель, где грунтовые захоронения располагались рядами между курганов с основными белозерскими захоронениями. Хотя не исключена вероятность того, что курган № 8 представлял собой небольшой грунтовый некрополь, принявший форму курганной насыпи в результате слившихся выбросов материковой глины. Интенсивная распашка могла снивелировать малые курганы, но скорее всего, в Васильевке имел место курганно-грунтовый могильник. В ряде курганов Васильевского могильника отмечены сомкнутые и несомкнутые кольцевые рвы.

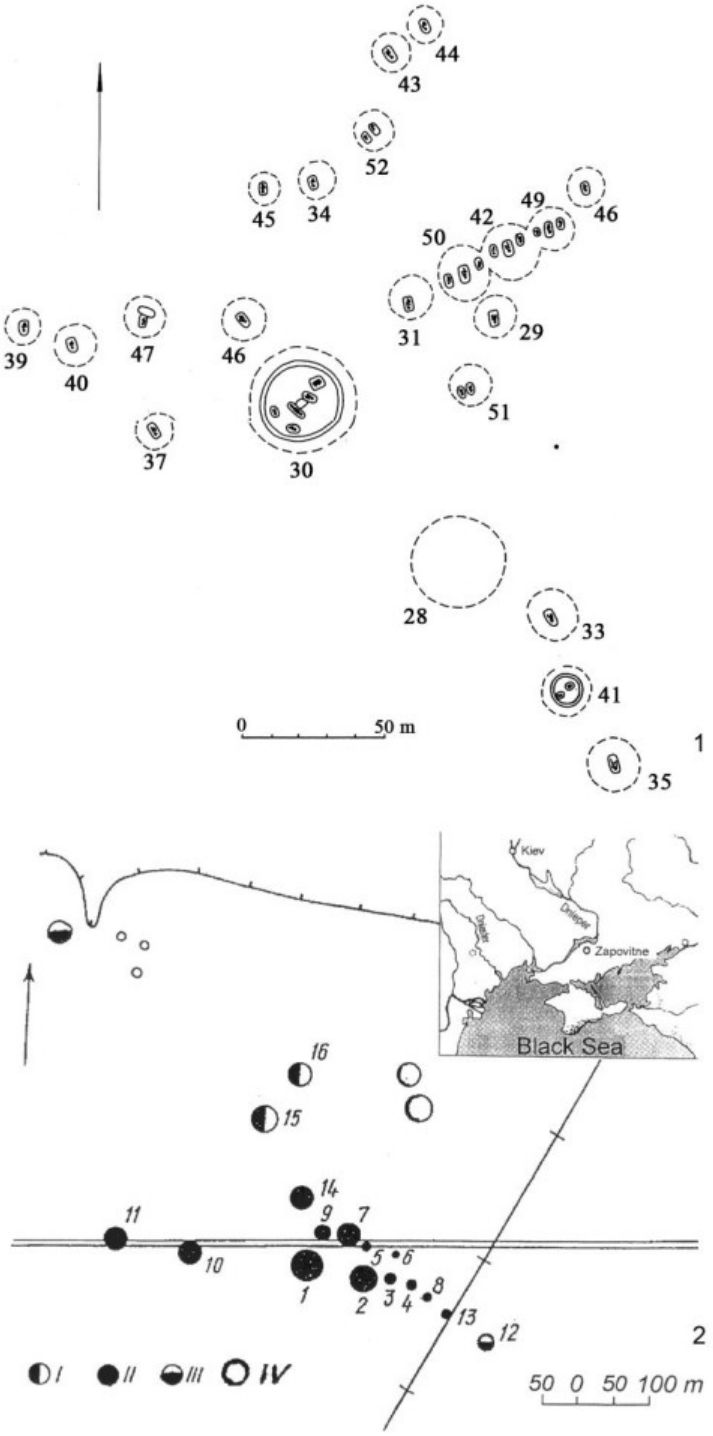


Рис. 4. *1* — общий план Кочковатовского могильника (*Ванчугов и др.*, 1992);
2 — общий план могильника Степной (Заповитне) (*Otroshchenko*, 2003)

На могильнике Будуржель (*Тощев,* 1992. С. 19–30) наблюдается следующая картина. В отличие от серии других белозерских могильников, располагавшихся на водоразделах, он находился на пологой надпойменной террасе левого берега придунайского озера Будуржель. Ряды грунтовых захоронений формируются вокруг пятна № II с одиночным захоронением в центре. Всего на могильнике имелось три подобных пятна, которые даже слегка выделялись в рельефе, образовывая некий треугольник с вершинами на западе, юге и севере (*Там же.* С. 20, рис. 2). Так, в южном пятне диаметром 15 м имелось восемнадцать белозерских погребений, расположенных в один неравномерный широтный ряд. В северном пятне зафиксировано двадцать пять захоронений, расположенных в три неравномерных ряда,

там же имелись остатки тризны в виде скоплений керамики. Также в пространстве между «пятнами» прослеживались скопления лепной керамики бронзового века (Там же. С. 19). В свою очередь, в северном «пятне» наблюдается определенная концентрация захоронений вокруг погребения № 7 в яме больших размеров. А второе скопление отмечается вокруг погребения № 22, также совершенного в камере крупных размеров. В южном пятне определенное скопление могил меньших размеров наблюдается возле погребений №№ 2, 14.

Белозерский могильник у с. Чернянка в Херсонской области, который располагался на плато левого берега Черной долины и находился на юго-восточной окраине курганной группы, производит впечатление грунтового некрополя. Захоронения в Чернянке вытянуты в один широтный ряд (рис. 3, *1*). Часть погребений могильника перекрыта курганной насыпью скифского времени (*Кубышев,Черняков,* 1986. С. 139, рис. 2). Ряд захоронений вытянут по оси северо-запад–юго-восток. Довольно крупные размеры, относительно остальных, прослеживаются у камеры погребения № 8. Стоит предположить развитие Чернянского могильника именно от этого захоронения. Следует отметить, что в исследованном комплексе отсутствуют белозерские курганные насыпи. Хотя, возможно, они имелись неподалеку, но не входили в исследуемую зону.

Могильник белозерской культуры Степной (Заповитное) имел преимущественно курганный характер (*Otroshchenko*, 2003. P. 335–365). Находясь в составе группы разновременных курганов, в том числе и более ранних периодов, он был ориентирован по линии север-юг с небольшими отклонениями (рис. 4, *2*). В начале и в продолжении могильника имелись насыпи более раннего (эпоха Средней бронзы) и более позднего (скифского) периодов. Курганы достигали достаточно приличной высоты. Ядро могильника представлено курганом № 9, радиокарбонная дата которого самая ранняя для всех остальных комплексов и составляет 1100±70 лет (*Ibid.* P. 363). Так, курган № 2 имел 2,2 м в высоту при диаметре 28 м. Курган № 1 имел в высоту более 1,5 м при диаметре 30 м. Следует отметить, что материалы более крупных курганов датируются более поздним временем (начало – первая половина X в. до н. э.) (*Ibid.* P. 336). Наиболее поздняя дата могильника отмечена в материалах основного погребения № 1 кургана № 2 — 750±45 лет (*Ibid.* P. 363). Планировка могильника Степной представляется меридиональной и отличается от широтной ориентировки большинства белозерских могильников.

Наиболее крупный из исследованных в Северном Причерноморье Брилевский белозерский могильник располагался в степи, примыкающей к Алешкинским пескам, специфической зоне на юге Херсонской области. Находился на степной возвышенности и входил в состав группы курганов ямно-катакомбного времени (*Евдокимов,* 1999. С. 99). Всего на площади возвышенности (6 га), выступающей на высоту 1 м от окружающей современной поверхности, было исследовано тридцать шесть разновременных курганов, из которых одиннадцать были белозерскими (Там же. С. 100, рис. 1). В межкурганном пространстве сформировался грунтовый могильник белозерской культуры в количестве 170 погребений. Видимые профилированные курганы были расположены по краям грунтового могильника, как бы «замыкая» с северо-запада и юго-востока группы грунтовых захоронений. Высота этих курганов не превышала 1 м. Они содержали преимущественно по одному основному погребению. Лишь в одном из курганов имелось три погребения, а в двух — по два. В данном случае развитие могильника происходило линейно, но неровными, хаотичными рядами. Грунтовые могилы были «привязаны» к курганным насыпям и развивались в направлении восток–запад. Исключение составлял «курган 20», на самом деле представлявший собой два неровных широтных ряда грунтовых погребений, со слившимися материковыми выкидами, а также несколько погребений на периферии могильника, располагавшихся отдельными небольшими группами.

Резюмируя вышеприведенные данные по топографии белозерских могильников, можно определить следующие особенности расположения погребальных комплексов. Доминирует расположение могильников на плато и водоразделах. Там, где имелись профилированные курганные насыпи (Степное, Первомаевка, Хаджиллар, Олэнешть, Алкалия, Дивизия), белозерские могильники имели меридиональную планировку. В тех случаях, где имели место курганно-грунтовые могильники (Широкое, Брилевка Чернянка, Казаклия, Будуржель, Кочковатое (?), Васильевка), преобладает широтная ориенти-

ровка рядов погребальных комплексов. Формирование курганных и бескурганных могильников происходит вокруг наиболее крупного по размерам кургана с погребальными камерами больших размеров. В этом плане во всем ареале белозерской культуры отмечается определенная стабильность. Курганный обряд захоронения чередуется с бескурганным, что, возможно, являлось результатом процесса «гальштатизации» белозерской культуры в Причерноморье. Белозерские погребения практически отсутствуют в приморской зоне Северного Причерноморья межу Днепром Бугом и Днестром. Вместе с тем, там имеются отдельные впускные в более ранние курганы захоронения, которые по ряду признаков можно отнести к белозерскому времени. Днепровское левобережье и междуречье Днестра-Дуная в свою очередь располагало носителей белозерской культуры к долговременному обитанию, следствием которого являются крупные курганно-грунтовые некрополи, фиксируемые в обоих, достаточно удаленных друг от друга, регионах. К середине X в. до н. э. в степном мире происходят кардинальные изменения, связанные с кризисом ряда позднебронзовых культур, соответственно происходят и определенные изменения в погребальном обряде, связанные с переходом к «всадническому» образу жизнедеятельности.

Агульников С. М. Впускные погребения белозерского времени в курганах Пруто-Днестровского междуречья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. Вып. III.

Агульников С. М. Погребальный обряд Казаклийского могильника белозерской культуры // Interferenţe cultural-cronologice in spaţiul Nord-Pontic. Chişinău, 2003.

Агульников С. М. Хронология и периодизация памятников белозерской культуры // Revista Arheologica. Chişinău, 2005. Vol. I, № 1. (Serie Nouă).

Агульников С. М., Бубулич В. Г., Курчатов С. П. Курганный могильник у с. Хаджиллар в Нижнем Поднестровье // СППК. Запоріжжя, 2001. Вып. IX.

Ванчугов В. П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1990.

Ванчугов В.П., Субботин Л.В.-Васильевский курганный могильник белозерской культуры на левобережье Нижнего Дуная//Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья, Киев 1989,54-65.

Ванчугов В. П., Субботин Л. В., Дзыговский А. Н. Курганы Приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Киев, 1992.

Евдокимов Г. Л. Некоторые итоги изучения материалов Брилевского могильника // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999.

Кубышев А. П., Черняков П. Т. Грунтовый могильник белозерской культуры у с. Чернянка (Херсонская обл.) // СА. М., 1986. № 3.

Тощев Г. Н. Белозерский могильник Будуржель в Нижнем Подунавье // РА. 1992. № 3.

Agulnikov S. Necropolă culturii Belozerka de lăngă s. Hadjillar // Omagiullui G.Simion la 80-a aniversare. Constanţa, 2008.

Vančugov V., Subbotin L. Noi complexe ale culturii Belozerka în zona dintre Nistru şi Dunărea // Thraco-Dacica. Bucureşti, 2000. T. XXI, № 1–2.

Otroshchenko V. Radiocarbon chronology of Belozerka Culture-based on barrows near the village Zapovitne (The Stepnoy cemettery) // Baltik-Pontic studies. Poznan, 2003. T. 12.